

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ

УДК 811.161.1'28 (571.1)+ 81'374(571.1)

Н.А. Лукьянова

НОВОСИБИРСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

В статье представлены результаты лексикографической работы кафедр общего и русского языкознания и древних языков Новосибирского госуниверситета и сектора русского языка в Сибири Института филологии СО РАН за прошедшие 50 лет (60-е гг. XX в. – начало XXI в.). Освещаются некоторые теоретические концепции, на основе которых созданы диалектные словари, дается характеристика словарей с точки зрения их значимости как источников изучения материальной и духовной культуры русского населения Сибири.

Ключевые слова: русские говоры Сибири, диалектная основа сибирского говора, диалектоносители, смешанные говоры, диалектная лексикография Сибири, диалектный дифференциальный словарь, сводный словарь.

Новосибирскую школу русской лексикографии Сибири представляют научные сотрудники сектора русского языка в Сибири Института филологии СО РАН, преподаватели, аспиранты и студенты кафедр общего и русского языкознания и древних языков Новосибирского госуниверситета (далее – НГУ), в составлении словарей принимают участие бывшие аспиранты кафедры общего и русского языкознания, работающие на лингвистических кафедрах Новосибирского педагогического университета и Бурятского госуниверситета. Новосибирская школа не представляет такого монолита, как, например, томская лексикографическая школа кафедры русского языка Томского госуниверситета, ориентированная на решение единой масштабной задачи – создание системы диалектных словарей говоров одного типа (*монодиалектного*) и одного региона (*монорегионального*) – русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби (среднеобских), включающего Томскую и частично Кемеровскую и Новосибирскую области. В новосибирской школе несколько направлений, главная ее задача – лексикографическое описание русских говоров отдельного села, отдельной области (преимущественно Новосибирской), отдельного региона, а также и

Сибири в целом, что и позволяет назвать их школой. Кроме общей задачи, есть и другие признаки, объединяющие эти направления в единую школу.

Новосибирский госуниверситет относительно молодой по сравнению с Томским и Иркутским, первыми университетами в Сибири. Он открылся в 1959 г., а кафедра общего языкознания начала свое существование в 1962 г. одновременно с организацией гуманитарного факультета. С 1994 г. существуют две кафедры: общего и русского языкознания и древних языков. Они разрабатывают общую тему – *семантика и системные отношения в словообразовании, лексике, фразеологии в синхронном и историческом аспектах на материале литературного языка и русских говоров Сибири*. По мере сбора материала и его изучения определилось и *лексикографическое направление*. Лексикографическое описание лексики и фразеологии в синхронном и историческом аспектах осуществляется совместно с научными сотрудниками сектора русского языка в Сибири Института филологии СО РАН.

Диалектологические исследования в НГУ начались в 1963 г., когда была открыта аспирантура и появились первые аспиранты. Тогда же обсуждалась проблема, которую в будущем должен был разрабатывать сектор русистики Института филологии (в то время как такового сектора еще не было), – *русский язык в Сибири*, а это значит, что основное направление исследования должно было быть связано с изучением русских говоров Сибири – в далекой перспективе, а в ближайшей – изучение русских говоров Новосибирской области. Эта тема и была предложена мне. Мои первые публикации и кандидатская диссертация ограничивались изучением лексики говоров Новосибирской области, а впоследствии, когда к исследованию подключились мои аспиранты, мы привлекли к изучению лексики другие говоры Сибири, появились и обобщающие работы по отдельным проблемам, например по системным отношениям в лексике говоров Сибири, экспрессивной лексике и др.

Территория Новосибирской области (далее – НСО) не представляет единства в лингвогеографическом отношении. На ней функционируют генетически разнородные русские говоры позднего, вторичного, образования, сформировавшиеся в разные исторические периоды заселения, хозяйственного и культурного освоения русскими Сибири на диалектной (материнской) основе говоров европей-

ской части России или на базе конкретного говора-основы. По определению О.И. Блиновой, «*диалектная основа вторичного говора* – это совокупность структурных признаков (языковых единиц, явлений на уровне фонетики, морфологии, лексики, синтаксиса и т. д.) некоторого говора или группы говоров, характерных для данного вторичного говора» [1. С. 4]. На территории НСО функционируют:

- ♦ *окающие старожильческие говоры*, возникшие в первый период колонизации Сибири, в начале XVI – середине XVIII в., на диалектной основе севернорусских или среднерусских окающих говоров европейской части России;

- ♦ *акающие южнорусские говоры новоселов*, возникшие во второй период колонизации Сибири, в середине XVIII – начале XX в., как правило, на базе конкретного южнорусского говора-основы европейской части России (курского, орловского, рязанского, тамбовского и т.п.), а также украинского и белорусского языка;

- ♦ *говоры старообрядцев*, сосланных правительством в Сибирь из южных губерний России или пришедших сюда самостоятельно после раскола в Русской православной церкви в XVII в., – так называемые *кержаки*, *поляки* в Западной Сибири, *семёйские* в Забайкалье;

- ♦ *смешанные говоры*, возникшие во второй период освоения Сибири, объединившие в своей структуре элементы общерусские, городского просторечия, севернорусских и южнорусских говоров.

В структуре говоров любой разновидности присутствуют заимствования из языков коренных народов Сибири, с которыми переселенцы из России находились в тесном контакте.

Объектом нашего изучения стали смешанные говоры, самые распространенные на территории НСО.

Сбор диалектного материала осуществляли студенты кафедры общего языкознания НГУ во время летних диалектологических экспедиций в районы НСО. Картотека словарных материалов формировалась в секторе русского языка в Сибири (он уже существовал как самостоятельная структура) Института филологии СО РАН, поскольку публикация словарей могла быть осуществлена в недрах Академии, так как полиграфическая база НГУ в то время была еще очень слабой. По существу, составлялись две словарные картотеки: одна – для словаря говоров НСО, вторая представляла собой выборку материалов из уже опубликованных сибирских диалектных словарей, т. е. общесибирскую, потому что в перспективе предполага-

лось создание сводного диалектного словаря всего сибирского региона, от Урала до Дальнего Востока включительно. Составителями картотеки говоров НСО были научные сотрудники Института филологии А.И. Федоров, Н.Т. Бухарева, Л.В. Петропавловская, А.И. Постнова, руководителем проекта – А.И. Федоров, известный в России фразеолог и лексикограф, получивший прекрасный лексикографический опыт в Ленинграде, будучи одним из составителей 17-томного академического «Словаря современного русского литературного языка» и «Словаря русских народных говоров», работая под руководством таких крупных ученых, как Л.В. Щерба, С.П. Обнорский, В.М. Жирмунский, В.В. Виноградов, С.И. Ожегов, Ф.П. Филин и др. Главным составителем и хранителем картотек была Наталья Тимофеевна Бухарева, отдавшая лексикографической работе в Ленинграде и Новосибирске всю свою жизнь. Экспедиционные материалы, собранные студентами и аспирантами НГУ, поступали в Институт филологии обработанными, проверенными, готовыми к включению в словарь – в виде карточек, на которых записывалась вся необходимая для словарной статьи информация: слово (вокабула), его грамматические особенности, толкование его значения (значений), иллюстрирующие значения контексты, эмоционально-оценочные и территориальные (район, село, область) пометы, фразеологические словосочетания, устойчивые словосочетания нефразеологического типа.

«Словарь русских говоров Новосибирской области» (далее – СРГНО) был опубликован в издательстве «Наука» в 1979 г. «В словаре помещена, истолкована и проиллюстрирована диалектная лексика и фразеология сибирских говоров смешанного типа. Словарь составлен на материалах, собранных во время диалектологических экспедиций 1964–1976 гг. в районы Новосибирской области» [2. Предисловие. С. 2]. В небольшом количестве в словник СРГНО была включена также диалектная лексика, выбранная из некоторых опубликованных источников, например: *Ядринцев Н.М.* Поездка по Западной Сибири и в Горно-Алтайский округ // Записки Зап.-Сиб. отд-ния ИРГО. Омск, 1880; *Филимонов Е.С.* Экономический быт государственных крестьян и инородцев Северо-Западной Барабы. СПб., 1892; *Воробьева И.А.* О названии лесов Западной Сибири (без вых. дан.); *Куликов А.* Перволедье. Новосибирск, 1973 и др.; Словарь русских народных говоров / под ред Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова. М.; Л., 1965–1975. Вып. 1–10.

СРГНО представляет собой традиционный диалектный монорегиональный монодиалектный алфавитно-толковый словарь дифференциального типа. Он пополнил серию диалектных дифференциальных словарей, которые с середины 60-х гг. прошлого века стали активно издаваться в различных регионах Советского Союза, в том числе и в Сибири. Созданием таких словарей решалась масштабная проблема лексикографического описания диалектного лексического состава русских говоров, функционирующих на всей территории нашей страны, поставленная в середине 50-х гг. прошлого века в словарном секторе Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР. Теоретическая концепция сводного, полидиалектного и полирегионального, словаря была разработана Ф.П. Филиным и изложена им в «Проекте Словаря русских народных говоров» [3]. Он явился теоретической базой для создания монорегиональных диалектных словарей, а эта работа была сосредоточена преимущественно на филологических кафедрах российских вузов и осуществлялась преподавателями, аспирантами и студентами.

СРГНО демонстрирует интеграционные процессы в сфере лексики и фразеологии, которые обусловили своеобразие лексической системы смешанных говоров на данной территории: богатство синонимических рядов, словообразовательных гнезд, экспрессивных слов, фразеологизмов; многочисленные видовые названия в границах единого тематического и лексико-семантического поля; сохранение номинаций, вышедших из употребления в литературном языке; многочисленные новообразования, заимствования из языков аборигенов. Как любой диалектный словарь, СРГНО является ценным источником для изучения концептов русской материальной и духовной культуры, ментальности русского народа, фрагментов исторического прошлого села, района, области, Сибири и России в целом.

В Институте филологии СО РАН подготовлен еще один диалектный словарь: монорегиональный монодиалектный толковый словарь дифференциального типа – «Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья» (СГСЗ) [4]. Во время составления словаря в коллектив его авторов входили: канд. филол. наук, доцент, ст. науч. сотр. сектора русского языка в Сибири Т.Б. Юмсунова (она же редактор словаря), аспиранты кафедр общего и русского языкознания и древних языков НГУ Н.А. Дарбанова, И.Ж. Степанова и М.Б. Матанцева (сейчас они канд. филол. наук, доценты Бурятского

госуниверситета), канд. филол. наук, доценты Бурятского госуниверситета А.П. Майоров, Е.И. Тынтуева, канд. филол. наук, науч. сотр. отдела языкознания монголоведения, тибетологии и буддологии Бурятского научного центра СО РАН О.М. Козина. Идейным вдохновителем коллектива, много сделавшим для организации работы над словарем и его издания, был чл.-корр. РАН, директор Института филологии СО РАН А.Б. Соктоев. СГСЗ является итогом многолетней (1977–1998 гг.) систематической экспедиционной работы в селах Забайкалья, с привлечением студентов Бурятского госуниверситета, и первым опытом дифференциального лексикографического описания лексики и фразеологии однородных говоров потомков русских старообрядцев, которые сохранили в неприкосновенности свою веру, свою речь (говор), обычаи, образ жизни, традиции, привычки.

Словарь представляет собой и первый опыт лексикографирования старообрядческих говоров Сибири. Историко-культурная и научная ценность СГСЗ заключается в том, что в нем нашли отражение уникальные и забытые древнейшие пласты русской лексики, а также результаты ее трансформации в процессе почти двухсотпятидесятилетнего междиалектного и межъязыкового контакта говоров семейских с русскими сибирскими старожильческими и бурятскими говорами на новой территории их функционирования. Словарные статьи разработаны по традиционной схеме алфавитно-толкового диалектного словаря. В приложении к СГСЗ даны этнографические зарисовки и фотоиллюстрации, запечатлевшие культурно-бытовые и культурные реалии забайкальских старообрядцев: фрагменты интерьера жилого помещения, предметы быта, одежды и ее детали, орудия труда, средства передвижения, предметы культа (коностасы, лестовка), а также фотографии самих семейских в традиционной одежде и украшениях. Как и материалы словаря, эта информация имеет большую научную ценность как источник сохранения и изучения этнокультурных ценностей русского народа.

В комплекс диалектных дифференциальных словарей новосибирской школы входят два фразеологических словаря: «Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири» (СФ) [5], подготовленный А.И. Федоровым в соавторстве с Н.Т. Бухаревой и изданный под ред. Ф.П. Филина, и «Фразеологический словарь русских говоров Сибири» (ФСРГС) [6], составителями которого, кроме названных авторов, были также Л.Г. Панин

и Л.В. Петропавловская, редактором – А.И. Федоров, один из составителей первого «Фразеологического словаря русского языка» 1967 г. (переиздавался несколько раз), а также автор и редактор ряда фразеологических словарей русского литературного языка XVIII–XX вв., изданных позднее в Новосибирске и Москве. СФ был первым опытом диалектного фразеологического словаря дифференциального типа, созданного на ограниченном фактическом материале рукописных и печатных источников. По признаку охвата лексикографируемой территории оба словаря относятся к типу полирегионального полидиалектного (сводного), они фиксируют диалектные фразеологические единицы (далее – ФЕ) всех русских говоров Сибири и Дальнего Востока (насколько позволяет имеющийся у составителей материал), отличаясь друг от друга объемом словников: в первом из них – 4 тыс. единиц, во втором – 7 тыс. К *иным устойчивым словосочетаниям* авторы отнесли словосочетания нефразеологического типа: это в основном отдельные номенклатурно-терминологические номинации предметов, орудий труда и производственных процессов, народные названия растений, животных, болезней, временных отрезков.

Отбор единиц во ФСРГС был более строгим. В нем фиксировались только ФЕ, и это не случайно, так как к этому времени (конец 70-х – начало 80-х гг. прошлого века) успешно развивалась русская фразеология. Углубление теоретического осмысления природы и сущности ФЕ, границ и объема фразеологии, семантики и структуры ФЕ и других проблем способствовало более четкому определению фразеологизма в его противопоставлении устойчивым словосочетаниям нефразеологического типа и границ фразеологического корпуса словаря диалектоносителей. Принцип подачи ФЕ в ФСРГС – структурно-семантический, разработанный в свое время А.И. Молотковым и апробированный в «Фразеологическом словаре русского языка». ФЕ располагаются по алфавиту опорного (или главного) слова ФЕ. Это позволяет в одной словарной статье представить все ФЕ с таким компонентом и тем самым выделить группу близких по семантике и структуре ФЕ. Зафиксированные в словаре ФЕ отражают образное видение картины мира диалектоносителями, их эмоции, чувства, тонкое чутьё языка, народную мудрость, иронию, насмешку – всю гамму экспрессивных оттенков, которыми богата народная речь.

Важным событием не только сибирской, но и общероссийской диалектографии явилось издание пятитомного (в 6 книгах) «Словаря русских говоров Сибири» (СРГС), подготовленного в секторе русского языка в Сибири Института филологии СО РАН А.И. Федоровым и Н.Т. Бухаревой, изданного под ред. А.И. Федорова [7]. Основную часть словника словаря составили лексические и фразеологические материалы картотек «Словаря русских говоров Новосибирской области» и «Фразеологического словаря русских говоров Сибири». Эти картотечные материалы были дополнены выборками из вышедших в свет региональных словарей русских говоров Сибири. Материалы основной части словника СРГС дополнены материалами отдельных уже изданных к тому времени словарей говоров различных сибирских регионов. В их числе словари, изданные в Томском государственном университете: дифференциальный «Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби» под ред. В.В. Палагиной (1964–1967) и Дополнение к нему в 2 частях под ред. О.И. Блиновой и В.В. Палагиной (1975), «Словарь просторечий русских говоров Среднего Приобья», сост. О.И. Блинова, В.В. Палагина, С.В. Сыпченко, ред. В.В. Палагина (1977), «Полный словарь сибирского говора» (с. Вершинино Томского района Томской области) в 4 томах, гл. ред. О.И. Блинова (1992–1995); словари русских говоров Кузбасса (1976), южных и северных районов Красноярского края (1968 и 1992), «Иркутский областной словарь» в 3 выпусках под ред. Н.А. Бобрякова (1973–1979), словари Прибайкалья в 3 выпусках (1986–1988) и Забайкалья (авт.-сост. П.Е. Элиасов, 1980), «Словарь русских говоров Индигирки» (Якутия), авт.-сост. А.Г. Чикачев (1990), «Словарь русских говоров Среднего Урала», т. 1–7, ред. А.К. Матвеев и др. (1964–1988); диалектная лексика говоров Алтайского края представлена небольшим «Талицким словарем» В.И. Богданова (1982). Всего указано 14 таких источников во введении первого тома СРГС.

Авторы СРГС ограничили свою задачу включением в состав его словника современной диалектной лексики и фразеологии, начиная с 1964 г., времени первых диалектологических экспедиций в районы НСО. Поэтому в него не вошли богатейшие материалы, сосредоточенные в дореволюционных работах этнографов, историков, географов, экономистов, которые публиковались в изданиях Русского географического общества, журналах «Живая старина», «Библиотека

для чтения». Во многих из них в качестве приложений приведены списки (от десяти до нескольких сотен) местных, сибирских, слов, по мнению авторов, неизвестных на территории европейской части России. В СРГС не включены также материалы диалектных словарей: «Толкового словаря живого великорусского языка» В. Даля (1863–1867), в котором отражено огромное количество слов, записанных в различных регионах Сибири, В.Г. Тана-Богораза «Областной словарь Колымского русского наречия» (1901).

СРГС относится к типам алфавитно-толкового (объяснительного), полирегионального и полидиалектного (сводного), дифференциального словаря. Словарная статья построена в соответствии с традиционными принципами лексикографического описания диалектного слова в сводных словарях. Подобные словари реально могут создаваться не более одного раза в столетие. XIX в. оставил нам два таких словаря: «Опыт областного великорусского наречия» под ред. И.И. Срезневского (1852) и «Дополнение» к нему (1858); к их числу можно отнести и словарь В. Даля, который, не являясь собственно диалектным, в огромнейшем количестве сохранил на века диалектные слова, фразеологизмы, устойчивые словосочетания народной номенклатуры, пословицы и поговорки с диалектными словами, записанные его автором в различных регионах России. XX в. ознаменовался грандиозным изданием «Словаря русских народных говоров» под ред. Ф.П. Филина, затем Ф.П. Сороколетова, которое началось в 1965 г., продолжается сейчас и будет продолжаться до тех пор, пока не иссякнут хранилища диалектной речи и словарные материалы словаря, сосредоточенные в огромнейшей картотеке словарного сектора Ленинградского отделения Института русского языка РАН. Работа рассчитана еще на многие годы. СРГС пока замыкает этот немногочисленный ряд сводных (полидиалектных) словарей. В отличие от остальных словарей этого типа, СРГС фиксирует диалектную лексику и фразеологию русских говоров не всей территории России, а только одну ее довольно обширную часть, на которой располагаются русские говоры позднего образования, разнотипные по своей структуре, сформировавшиеся в разное время на диалектных основах различных материнских говоров европейской части России, с включением большого количества заимствованных слов из языков аборигенов Сибири. Уникальность словарного состава русских говоров Сибири в полной мере демонстрирует СРГС.

Материалы СРГС дают возможность ставить и решать новые задачи, связанные с изучением лексики в аспектах традиционных (системно-семантическом, словообразовательном, мотивационном, этимологическом и др.) и новых, в частности когнитивном, ориентированном на изучение соотношения языка диалектоносителей и их мышления, языка и сознания, мироощущения, мировосприятия сибиряков, языковой личности диалектоносителя, лингвокультурологическом, направленном на выявление фрагментов материальной и духовной культуры сибирского населения в семантике диалектных лексических и фразеологических единиц, на установление когнитивных источников образных слов и т.д.

Дополняя диалектным материалом концептуальные исследования, проводимые сейчас на материале литературного языка (чаще всего на материале НКРЯ), можно строить многослойные, объемные структуры русских концептов, которые с полным правом можно определить как *русские национальные концепты*. В таких ментальных структурах будут «сочетаться» представления русских об определенном предмете, явлении действительности, не ограниченные какой-либо одной социальной средой или функциональным стилем: разговорно-литературным языком, просторечием, говором, диалектом, языком художественной литературы и т.д. Поэтому СРГС является бесценным источником данных о концептуальной картине мира русских. Любой диалектный словарь говоров Сибири, особенно сводный, является языковым памятником материальной и духовной культуры русского населения Сибири, источником, из которого лингвисты черпают информацию о простом русском человеке, человеке труда, его мироощущениях, миропонимании, его представлениях о нравственности, о том, «что такое хорошо и что такое плохо». Сводные словари дают также богатейший материал для сопоставительных исследований лексики в разных аспектах.

В течение многих лет (60-е гг. XX – начало XXI в.) кафедра общего и русского языкознания НГУ ведет большую работу по сбору, изучению и лексикографическому описанию экспрессивной лексики разговорного употребления. Определение *разговорное употребление* мы относим к той части лексики (а также и фразеологии), которая функционирует в повседневно-бытовом общении носителей литературно-разговорной речи, в просторечии и говорах (общие признаки экспрессивных слов каждой из этих страт и признаки различия из-

ложены в статье [8. С. 5–6]). Главное место в этих исследованиях занимает диалектная лексика говоров Новосибирской области и в целом Сибири. На кафедре разработана концепция экспрессивности как функционально-семантической макрокатегории (родовой), объединяющей ряд микрокатегорий (видовых), в каждой из которых обобщается определенный компонент лексического значения реального экспрессивного слова (а также и фразеологизма): *эмотивность*, *эмотивная оценка*, *интенсивность* (представление о гиперболизированном признаке предмета, действия, состояния, другого признака), *образность*, в различных «сочетаниях» представленные в значениях реальных экспрессивных лексических единиц (далее – ЭЛЕ). Совокупности этих компонентов обуславливают экспрессивную (прагматическую) функцию ЭЛЕ. Эта функция не равна выразительной функции, как нередко она определяется лингвистами. Она комплексная, поэтому ее можно назвать макрофункцией. Она включает ряд взаимосвязанных микрофункций: эмотивную, эмотивно-оценочную, ассоциативно-образную, функцию поэтизации предмета речи, эстетическую, интенсификации, функции характеристики предмета речи и характеристики коммуникантов речевого акта и авторизации, выделительную, усилительно-выделительную, воздействия на адресата речи, побудительную, описательную, изобразительную, жанрообразующую, стилеобразующую, стилистическую (приемы, тропы и фигуры речи), интерпретационную (о функциях ЭЛЕ см. [9]). Определенный комплекс микрофункций реализуется в конкретных ситуациях общения, в большей или меньшей степени характерных для определенных социальных страт (литературно-разговорной, просторечия, говоров) и стилей (стиля художественной литературы, публицистического, рекламного и др.).

Толковые словари литературного языка и диалектные недостаточно полно и адекватно описывают ЭЛЕ, непоследовательно используют имеющуюся систему эмоционально-оценочных помет. Поэтому целесообразно рассматривать ЭЛЕ как специфический объект лексикографического описания, отличный от экспрессивно нейтральной лексической единицы.

На основании теоретической концепции экспрессивности как семантической и функциональной категории определены принципы лексикографического описания экспрессивных слов и составления словарей экспрессивной лексики, употребляющейся в речи носите-

лей литературно-разговорной и диалектной страт [10, 11]. Преподаватели, аспиранты и студенты кафедры общего и русского языкознания НГУ подготовили немало макетов и рукописей словарей экспрессивной лексики литературно-разговорного употребления (Т.И. Мироненко – 1979 г.; Т.А. Трипольская – 1984 г.; Л.Н. Реснянская – 1989 г.; Е.Ю. Булыгина – 1990 г.) и диалектных, описывающих ЭЛЕ всех частей речи, отдельной части речи, отдельного говора, говоров Новосибирской области, говоров Сибири в целом, от Урала до Дальнего Востока включительно. Назову диалектные словари в хронологической последовательности: «Словарь экспрессивно-выразительной глагольной лексики говоров Новосибирской области» Н.Б. Лаврентьевой (1980); «Словарь экспрессивных существительных со значением лица в говорах Новосибирской области» О.А. Сивко (1982) и «Словарь оценочных прилагательных в русских говорах Сибири» О.А. Новоселовой (Сивко) (1992); «Словарь глагольных повторов в говорах Новосибирской области» Н.Н. Добро-нравовой (1988); «Словарь экспрессивных существительных со значением лица в говорах Среднего Урала, Сибири и Дальнего Востока» Н.В. Лукашиной (1989); «Словарь экспрессивной лексики говоров Новосибирской области» Н.Б. Лаврентьевой, О.А. Новоселовой, Л.Н. Храмцовой (1998) [12]; «Словарь экспрессивных глаголов говора с. Камень-на-Оби Ордынского района Новосибирской области» М.Г. Куркиной (1992); «Словарь экспрессивных глаголов с архисемой 'работать / не работать' в говорах Урала, Сибири и Дальнего Востока» Л.Н. Храмцовой (1996); «Словарь экспрессивной лексики говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья» Н.А. Дарбановой (1996). Каждый такой словарь имеет объем от 5 до 15–20 авторских листов. К сожалению, материалы словарей лишь частично опубликованы, например, в межвузовских сборниках научных трудов кафедры «Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах» [13, 14] и др., а в полном объеме существуют в рукописях, хранящихся на кафедре. В свое время они были представлены в качестве приложений к дипломным работам, рукописи которых хранятся на кафедре (Т.И. Мироненко, М.Г. Куркиной, Н.В. Лукашиной), и в основном к кандидатским диссертациям (остальных авторов). Единственный опубликованный словарь, разработанный на основе данной концепции, – Н.А. Дарбановой [15], описывающий экспрессивную лексику и фразеологию говоров старообрядцев (се-

мейских) Забайкалья. Он представляет собой дополненный вариант словаря-приложения к ее кандидатской диссертации (2000).

Этот перечень демонстрирует различные виды диалектных толковых словарей экспрессивной лексики: *монорегиональный* и *монодиалектный* – словарь ЭЛЕ одного говора (М.Г. Куркиной) и одного диалекта – говоров старожилов (семейских) Забайкалья (Н.А. Дарбановой), словари ЭЛЕ говоров Новосибирской области, смешанных по образованию с преобладанием севернорусских языковых особенностей (О.А. Сивко, Н.Н. Добронравовой и др.); *полирегиональный* и *полидиалектный (сводный)* (О.А. Новоселовой (1992), Н.В. Лукашиной, Л.Н. Храмцовой); *общие толковые словари*, описывающие ЭЛЕ всех частей речи, и *системные*, среди последних «частеречные» (условное название), интерпретирующие ЭЛЕ одной части речи в их парадигматических отношениях (глаголов, существительных, прилагательных), и *идеографические*, описывающие ЭЛЕ одной лексико-семантической группы. Так, в словаре Л.Н. Храмцовой дается описание одной лексико-семантической группы, в которой объединены ЭЛЕ двух оценочных полюсов: с положительной эмотивной оценкой ‘работать хорошо (добросовестно, умело, в полную силу, с азартом)’ и негативной эмотивной оценкой ‘работать плохо (недобросовестно, отлынивать от работы, не желая работать, праздно проводить время, бесцельно слоняться без дела)’; в таких образных характеристиках людей, их поведения, поступков воплощаются представления носителей говоров о традициях труда, социальных нормах, стереотипах поведения, о нарушении этих норм, о том, «что такое хорошо и что такое плохо»; выделяются междиалектные синонимы в границах говоров Сибири в целом (насколько позволяет имеющийся в распоряжении автора материал). Такой словарь относится к разновидности *системных идеографических словарей*.

На кафедре общего и русского языкознания разработана также концепция еще одного диалектного системного словаря – «Словаря синонимов говоров Новосибирской области». Первый вариант такого словаря, включающего 250 синонимических рядов, был представлен в качестве отдельного приложения (объемом 110 страниц текста) в моей кандидатской диссертации «Системные отношения в лексике говоров Сузунского и Ордынского районов Новосибирской области» (Новосибирск, 1966). По мере накопления материала я не раз возвращалась к этому словарю в течение 70–90-х гг. прошлого века,

дополняла его новыми синонимическими рядами (далее – СР), новыми контекстами, иллюстрирующими синонимию слов, а в 2004 г. опубликовала проект словаря и отдельные словарные статьи [16]. К этому времени уже были опубликованы три выпуска «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка» (далее – НОССРЯ) под рук. и ред. Ю.Д. Апресяна [17], демонстрирующих высочайший уровень современной системной (аспектной) практической лексикографии. В них дается многоаспектное, глубокое, детальное научное описание, или, по А.К. Жолковскому и Ю.Д. Апресяну, «портретирование» слова, входящего в СР. Лексикографический «портрет» лексемы – ее словарная статья, выполненная в рамках единого, интегрального, описания языка. В НОССРЯ последовательно описываются семантические, референционные, прагматические, коннотативные, коммуникативные, синтаксические, сочетаемостные, морфологические и просодические сходства и различия между синонимами, а также условия нейтрализации этих различий, кроме того, приводятся единицы, с которыми данное слово связано парадигматическими отношениями: фразеологизмы, аналоги, точные и неточные конверсивы, антонимы, словообразовательные дериваты; приведены многочисленные контексты, иллюстрирующие самые тонкие семантические и стилистические различия между членами СР.

Разумеется, описать синонимические ряды диалектного дискурса с таким же размахом, как это сделано в НОССРЯ, невозможно по разным причинам, в первую очередь у составителя словаря отсутствует доступ к источнику материала – актуальной речи носителей говоров – при необходимости проверить имеющиеся у диалектолога языковые факты, дополнить иллюстративный материал и т. д.

В моем проекте была сделана попытка разноаспектной интерпретации СР, зарегистрированных в диалектном дискурсе: семантической (денотативной и коннотативной), функциональной, парадигматической, этимологической, территориальной, культурологической. Соответствующий иллюстративный материал (высказывания) отражает фрагменты наивной картины мира диалектоносителей, представителей традиционной деревенской культуры, аналогично тому, как зафиксированный в лингвистических словарях разных типов, видов и разновидностей материал литературного языка отражает фрагменты наивной картины мира его носителей, представителей городской культуры.

Проект «Словаря синонимов говоров Новосибирской области» включает теоретические положения о синонимии применительно к диалектной лексической системе и разработку (макет) словарной статьи синонимического ряда. К теоретическим положениям относятся: определения синонимии, синонимов, синонимического ряда, доминанты синонимического ряда и критерии ее выделения; характеристика членов СР с точки зрения их отношения к социальным стратам русского языка (объединение в составе одного ряда двух или более слов общерусских, общерусского и просторечного, общерусского и диалектного, двух или более диалектных слов, диалектного и просторечного слов, диалектного, общерусского и профессионального слов и т. п.), в аспекте их активности / пассивности в речи современных носителей говоров НСО; описание социально-исторических и собственно лингвистических факторов, обуславливающих широкую синонимию в диалектной системе. Авторский текст-интерпретацию различных свойств членов конкретного СР я называю *объяснительным текстом*. В структуре словарной статьи выделен ряд зон, в каждой из которых описывается определенное свойство членов СР. В полной словарной статье можно выделить не менее 13 зон.

В комплекс диалектных словарей Сибири, подготовленных в секторе русского языка в Сибири Института филологии СО РАН, входят исторический и этимологические словари.

В небогатой по количеству изданных словарей исторической лексикографии Сибири в целом достойное место занимает «Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в.» (СРНДРС), составленный Л.Г. Паниным [18] по материалам деловой письменности Сибири того времени. Это первый опыт сводного лексикографического описания лексики русских говоров Сибири в начальный период их формирования и функционирования. Это труд обобщающего характера: в нем описываются лексические и фразеологические единицы русской народно-разговорной речи того времени, собранные автором из многочисленных источников – опубликованных (словарей и материалов к словарям, памятников сибирской письменности, монографий, научных исследований и т.д.) и неопубликованных (архивных).

Словник СРНДРС и иллюстрирующие вокабулы контексты отражают живую стихию народно-диалектной речи той эпохи, они да-

ют возможность исследователям воссоздать более или менее объективную картину лексической системы русского языка в Сибири XVII – первой половины XVIII в., а также фрагменты концептуальной картины мира сибиряков того времени. Словарь демонстрирует довольно широкий диапазон тематического (понятийного) разнообразия лексики: мир природы, концептуальные сферы «человек (внешние и внутренние характеристики), отношения между людьми», «семья, родственные отношения», «аборигены Сибири», «средства передвижения», «быт», «обычаи», «производство, занятия людей», «война», «защита сибирских границ», «пространство», «время» и др. Словарь является ценным источником изучения истории края, истории формирования словарного состава современных русских говоров Сибири. Последние унаследовали из языка XVII–XVIII вв., а через него и более ранних эпох и сохранили в своем активном или пассивном запасе огромный массив слов, вышедших впоследствии из общерусского речевого обихода. Многие из зафиксированных в СРНДПС номинаций имеют общесибирский (шире – общерусский) ареал в современных говорах. Словарь содержит большое количество экспрессивных номинаций. В языковой картине мира наших предков экспрессивные номинации, антропоцентрические по своей семантике, служили средством образного обозначения и выражения негативной оценки таких качеств человека, как непостоянство, хитрость, коварство, плутовство, лукавство, ложь, обман (*перелестивый* и *перепадчивый*, *лукавство*, *плутовство*, *наговорить напрасну*, *взлыгаться* и *влыгаться*, *затевать ложные заводы*), нечестность, воровство, грабеж, взяточничество (*корыстоваться*, *грабежом грабить*, *наглоимец*, *посул* ‘взятка’), лень (*огурник* ‘уклоняющийся от работы’, *огуряться*), пристрастие к спиртному (*питух*, *бражник*, *бражничают*, *охлестывать*) и др.

Материалы СРНДПС позволяют воссоздать образ сибиряка эпохи формирования русского устного языка (русских говоров) в Сибири в XVII – первой половине XVIII в., его ментальность, нравственные устои и заповеди. Главными человеческими ценностями, которым следовал русский человек, были труд, прочность семейного уклада, продолжение рода (*обкорениться*, *построиться дворами*, *завестись лошадьми* и *рогатым скотом*, *пораспространить пашню*), родственные узы (*род*, *племя*, *род-племя*, *племенство*, *родимцы*, *сродники*, *сродичи*), соборность, взаимопомощь и дружественные

отношения (*соопча, а не порозну, вскопе, всем скопом, соединачить-ся, братья, товарищи, подмога, помочь, пособь, помогательство, пособлять*), а *одинакий человек, бездетный* 'не имеющий семьи' считался *сиротой, убогим, увечным*, к землепашеству не пригодным (*Одинакому человеку в пашне быть нельзя*). Важными нравственными ориентирами жизни наших предков были честность, постоянство: живи не во лжи, не воруй, не бери взятку, веи достойный образ жизни, не прелюбодействуй, не потакай плохому. Государственный крестьянин четко осознавал социально-иерархические отношения современного ему общества: он был *подданным* государя, его *холопом*, поэтому мерилом его жизни было выполнять исправно все повинности, платить вовремя *подать*, оброк (это была обязанность государственных пашенных крестьян), служить верно государю, защищать от неприятелей свой «малый дом» – *острог, слободу*, город и «большой дом» – государя, отечество (это была обязанность *служилых людей*). Репрезентанты концептов «война» и «защита» (отдельные слова, устойчивые словосочетания, контексты) довольно многочисленны и частотны в материалах СРНДРС: *теснота* 'притеснение, угнетение' (которое испытывали русские люди от кочевников), *война, быть войною* 'совершать нападения', *итить войною, воинские люди, служилые люди, государевы ратные люди, оборечь* 'оберечь', *оборонить, оборонять, оборониться, оборонь* 'защита', *неприятели*, посягавшие на независимость русских в Сибири, – *калмыцкие люди, киргиские люди, монгольские люди, татарские люди, поганые* и т. д. В войнах с кочевыми сибирскими племенами вырабатывался, закалялся стойкий, мужественный характер сибиряков, о которых даже неприятели говорили, что русские – *крепкие люди*. Эти черты демонстрируют проявление русского национального характера.

Создание этимологических словарей – одно из приоритетных направлений диалектной лексикографии в Институте филологии СО РАН. Эта сфера многолетней научной деятельности зав. сектором русского языка в Сибири, доктора филологических наук, чл.-корр. РАН А.Е. Аникина. В последнее десятилетие А.Е. Аникин стал одним из ведущих этимологов современности. Он автор нескольких этимологических словарей [19, 20, 21, 22, 23]. Все они получили заслуженное признание специалистов самого высокого уровня. Они существенно обогатили наши знания об этимологии диалектных

слов говоров Сибири и других языков, о взаимоотношениях русского языка с языками аборигенов Сибири.

Значительная часть исследуемого в диалектных этимологических словарях А.Е. Аникина материала не попала ранее в поле зрения отечественных и зарубежных этимологов. Основная цель этих словарей состоит в том, чтобы по возможности дать более полное описание заимствованного фонда преимущественно апеллятивной лексики старожильческих говоров Сибири, носителями которых были или являются потомки русских первопроходцев или первопоселенцев Сибири. Территориальный охват говоров огромный – от Зауралья до берегов Тихого океана и, соответственно этому, огромный охват языков, из которых были заимствованы слова в русско-сибирские говоры, как сибирских (селькупский, кетский, эвенкийский, эвенский, нанайский, юкагирский, чукотский, корякский, ительменский, а также хакасский, якутский, тувинский, алтайский, бурятский, монгольский, ненецкий, хантыйский, мансийский), так и несибирских – уральских и алтайских, из которых были заимствованы слова в говоры, локализованные к западу от Сибири, и затем были перенесены предками сибирских старожилов на восток, – из прибалтийско-финских, саамского, пермских, татарского, турецкого, крымско-татарского и других языков. Таким образом, заимствования представляют два слоя: собственно сибирский и досибирский. Этимологические словари А.Е. Аникина демонстрируют масштабы влияния лексики аборигенных языков Сибири на лексическую систему русско-сибирских говоров. В своих этимологических исследованиях А.Е. Аникин использует широкий круг отечественных и зарубежных источников (различных словарей и исследований). Их перечень занимает почти 30 страниц.

Этимологические словари А.Е. Аникина написаны в лучших традициях русской этимологии, а сам он достойно продолжает дело своего учителя О.Н. Трубачева.

Итак, за 50 лет новосибирские лингвисты Института филологии СО РАН и лингвистических кафедр НГУ внесли немалый вклад в теорию и практику не только русско-сибирской диалектографии, но и российской диалектной лексикографии в целом. В теоретическом плане – разработаны общая типология диалектных словарей [24], концепции толковых монорегиональных и монодиалектных общих словарей и системного словаря синонимов, полирегионального и

полидиалектного (сводного) толково-исторического словаря, диалектных этимологических словарей. Кроме того, разработана концепция экспрессивности как функционально-семантической категории [25], на основании которой обоснованы принципы лексикографического описания экспрессивной лексики, концепции монорегионального и монодиалектного словаря на материале говора одного села, одного диалекта, группы генетических родственных говоров и полирегионального и полидиалектного словаря экспрессивной лексики говоров Сибири в целом. В практическом плане – изданы общие толковые монорегиональные и монодиалектные словари дифференциального типа русских говоров Новосибирской области и говоров забайкальских старообрядцев (семейских) и идеографический словарь экспрессивной лексики говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья. Впервые в российской лексикографической практике опубликованы два сводных дифференциальных фразеологических словаря – «Фразеологические и иные устойчивые словосочетания русских говоров Сибири» и «Фразеологический словарь русских говоров Сибири». Впервые изданы пятитомный дифференциальный «Словарь русских говоров Сибири» – второй после «Словаря русских народных говоров» сводный словарь, созданный в XX – начале XXI в., и сводный толково-исторический «Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в.». Особое место не только в общей сибирской диалектографии, но и в российской диалектной и исторической лексикографии занимают этимологические словари, созданные А.Е. Аникиным на огромной языковой базе, включающей все русские говоры Сибири, Урала, Дальнего Востока, все языки аборигенов, с которыми находились и сейчас находятся в контакте сибирские диалектоносители. В арсенал диалектных словарей, разработанных новосибирскими лингвистами, входят не только опубликованные, но и рукописные словари и макеты словарей, например словарей экспрессивной лексики, макет «Словаря синонимов говоров Новосибирской области» и др.

Литература

1. Блинова О.И. О диалектной основе говоров Среднего Приобья: (К вопросу об одном лингвистическом термине) // *Вопр. сиб. диалектологии*. – Омск, 1975. – Вып. 1. – С. 3–5.

2. *Словарь русских говоров Новосибирской области* / под ред. А.И. Федорова. – Новосибирск: Наука, 1979. – 605 с.
3. *Филин Ф.П.* Проект «Словаря русских народных говоров». – М.: Наука, 1961. – 198 с.
4. *Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья* / под ред. Т.Б. Юмсуновой. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, Научно-издательский центр ОИГГМ, 1999. – 540 с.
5. *Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири* / сост. Н.Т. Бухарева, А.И. Федоров; под ред. Ф.П. Филина. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1972. – 207 с.
6. *Фразеологический словарь русских говоров Сибири* / отв. ред. А.И. Федоров. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1983. – 232 с.
7. *Словарь русских говоров Сибири: в 5 т., 6 кн.* / под ред. А.И. Федорова. – Новосибирск: Наука, 1999–2006. – Т. 1–5.
8. *Лукиянова Н.А.* Экспрессивная лексика разговорного употребления в парадигмах современной русистики // *Arts philologica: Рассуждения о языке и тексте: межвуз. сб. науч. тр.* – Новосибирск, 2008. – С. 5–33.
9. *Лукиянова Н.А.* Функции экспрессивных лексических единиц // *Труды по когнитивной лингвистике: сб. науч. ст. / под ред. М.В. Пименовой.* – Кемерово, 2008. – С. 55–66.
10. *Лукиянова Н.А.* Словарь экспрессивной лексики говоров Новосибирской области (принципы составления словаря) // *Лексика и фразеология языков народов Сибири: сб. науч. тр.* – Новосибирск, 1984. – С. 48–58.
11. *Лукиянова Н.А., Трипольская Т.А.* Экспрессивная лексика разговорного употребления как специфический объект лексикологии и лексикографии // *Экспрессивность на разных уровнях языка: межвуз. сб. науч. тр.* – Новосибирск, 1984. – С. 114–130.
12. *Лаврентьева Н.Б., Новоселова О.А., Храмова Л.Н.* Материалы к словарю экспрессивной лексики говоров Новосибирской области // *Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лукьяновой.* – Новосибирск, 1998. – Вып. 2. – С. 119–137.
13. *Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лукьяновой.* – Новосибирск, 1996. – Вып. 1. – 167 с.
14. *Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лукьяновой.* – Новосибирск, 1998. – Вып. 2. – 166 с.
15. *Дарбанова Н.А.* Лексикографическое описание экспрессивной лексики говоров старообрядцев Забайкалья: словарь / под ред. Н.А. Лукьяновой. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. – 223 с.
16. *Лукиянова Н.А.* Материалы к «Словарю синонимов говоров Новосибирской области» // *Téxun grammatiké (Искусство грамматики)* / межвуз. сб. науч. тр., посвящ. 90-летию д-ра филол. наук проф. Новосиб. гос. ун-та К.А. Тимофеева. – Новосибирск, 2004. – С. 261–311.
17. *Апресян Ю.Д.* и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Ю.Д. Апресян, О.Ю. Богуславская, И.Б. Левонтина, Е.В. Урысон и др.; под общ. рук. и ред. Ю.Д. Апресяна. – Вып. 1. М., 1997; 2-е изд. – М., 1999; Вып. 2. – М., 2000; Вып. 3. – М., 2003.

18. *Словарь* русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в. / сост. Л.Г. Панин; под ред. В.В. Палагиной, К.А. Тимофеева. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 181 с.

19. *Аникин А.Е.* Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. – 2-е изд., доп. – Москва; Новосибирск: Наука, 2000. – 772 с.

20. *Аникин А.Е.* Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири. – Новосибирск: Наука, 2003. – 788 с.

21. *Аникин А.Е.* Опыт словаря лексических балтизмов в русском языке. – Новосибирск: Наука, 2005. – 396 с.

22. *Аникин А.Е., Хелимский Е.А.* Самодийско-тунгусо-маньчжурские лексические связи. – М.: Языки славянской культуры, 2007. – 256 с.

23. *Аникин А.Е.* Русский этимологический словарь. – М., 2007–2011. – Вып. 1–5.

24. *Лукьянова Н.А.* Современная диалектная лексикография Урала, Сибири и Дальнего Востока: типология и краткая характеристика словарей // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах: межвуз. сб. науч. тр. – Новосибирск, 1998. – Вып. 2. – С. 49–94.

25. *Лукьянова Н.А.* Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики / под ред. А.И. Федорова. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1986. – 230 с.